

УДК 340

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ****А. В. ЛИТВИНОВА, Ю. Д. НАУМОВА**
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматриваются вопросы привлечения искусственного интеллекта к юридической ответственности. Обращено внимание на проблемные вопросы привлечения искусственного интеллекта к уголовной и гражданско-правовой ответственности.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это технология создания компьютерных программ, при этом такие программы работают как обучающиеся системы, накапливают опыт, собирают информацию, умеют анализировать и делать оценки, применяют накопленные знания в повседневной жизни. Искусственный интеллект по утверждению многих специалистов, это машины, которые призваны решать задачи, ориентированные на возможности человека. На современном этапе развитие искусственного интеллекта происходит также с использованием роботов. При этом «искусственный интеллект – это не робот. Робот – это своеобразная оболочка ИИ, которая иногда имеет очертания человеческого тела. Однако, искусственный интеллект – это компьютер внутри робота» [1].

Вопросы цифровой трансформации затрагиваются в ряде документов стратегического планирования нашего государства. Например, с учетом Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 03 ноября 2015 № 26), и в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития республики до 2025 г. принята Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. Данный документ направлен на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества. Кроме того, Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» резидентам Парка высоких технологий предоставлено право на осуществление в установленном порядке деятельности в сфере искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами. Впервые с целью обеспечения защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных принят Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных». Несмотря на постепенное усовершенствование законодательства в сфере цифровых технологий, информатизации, вопросам создания, внедрения, использования технологий с ИИ уделено недостаточно внимания [2].

Система (робот), обученная восприятию и анализу внешней информации, может действовать так, как ее создатели не могут предвидеть и предсказать поведение или, другими словами, предсказуемость поведения может стать основной основой регулирования поведения роботов для современных правовых подходов. Кроме того, учитывая, что системы, подобные искусственному интеллекту, работают совершенно независимо от его создателей или операторов, это обстоятельство очень затрудняет определение меры и предмета юридической ответственности.

Во всем мире нет единого мнения о создании отдельных законодательных норм в области искусственного интеллекта и использования роботов. Специалисты во многих отраслях предлагают использовать те нормы правового регулирования, которые имеются, и вводить в основном изменения в существующие законодательные акты.

Вопрос в том, может ли искусственный интеллект нести уголовную ответственность, вызывает много дискуссий и размышлений. В случае, если искусственный интеллект причинил вред или совершил противоправные действия, возникают несколько вопросов:

1. Агентность искусственного интеллекта: может ли искусственный интеллект считаться агентом, то есть юридическим субъектом, имеющим способность своими действиями создавать правоотношения или приводить к правовым последствиям? Если искусственный интеллект признается агентом, то он может быть привлечен к уголовной ответственности, подобно физическим или юридическим лицам.

2. Вина искусственного интеллекта: определение вины является важным элементом в уголовной ответственности. В вопросе об искусственном интеллекте возникает сложность в определении, может ли он осознавать правомерность или противоправность своих действий. Искусственный интеллект действует на основе заложенных в него алгоритмов и не обладает моральным сознанием.

3. Владелец искусственного интеллекта: вопрос о том, кто несет ответственность за действия искусственного интеллекта, также вызывает сложности. Владелец искусственного интеллекта может быть

привлечен к ответственности, если его действия привели к противоправным последствиям. В связи с вышеизложенными сложностями искусственный интеллект и уголовная ответственность становятся объектами активных обсуждений среди специалистов в области права, этики и технологий.

Вопрос о гражданско-правовой ответственности искусственного интеллекта также вызывает интерес и обсуждения. Гражданско-правовая ответственность относится к области права, регулирующей отношения между субъектами в рамках гражданско-правовых договоров или на основе общих гражданско-правовых норм. Когда искусственный интеллект причиняет ущерб или совершает ошибки в рамках своей деятельности, вопросы гражданско-правовой ответственности включают в себя следующие аспекты:

1. Действие искусственного интеллекта: определение того, что искусственный интеллект считается дееспособным или действующим субъектом, является важным для определения вопроса о его ответственности. Если искусственный интеллект действует под контролем физического или юридического лица, то ответственность может возлагаться на такого владельца, контролирующего его действия.

2. Объективная ответственность: иногда ответственность в гражданско-правовых отношениях может быть установлена на основе применения принципа объективной ответственности. То есть, если искусственный интеллект причинил ущерб, владелец или контролирующее лицо могут нести ответственность независимо от наличия вины.

3. Договорные отношения: если искусственный интеллект действует на основе гражданско-правовых договоров с другими сторонами, то его ответственность может быть установлена на основе условий таких договоров. Это может включать ответственность за нарушение гарантий, доставки некачественной продукции или ошибочной информации, предоставляемой искусственным интеллектом. В целом, гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта требует более детального рассмотрения и разработки специальных правовых норм. Такие нормы могут учитывать специфику искусственного интеллекта, его взаимодействие с людьми и другими субъектами права, а также применение установленных норм права к данной ситуации.

Возмещение причиненного в таких случаях вреда могло бы осуществляться из средств специально созданной обязательной системы страхования гражданской ответственности для разработчиков и владельцев автономных «умных» роботов (например, с учетом рекомендаций пунктов 57-59 Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике») [3].

На наш взгляд, оптимальным видится наделение ИИ ограниченной правосубъектностью (посредством применения юридической фикции) в части наделения автономного ИИ обязанностью нести ответственность за причиняемый вред и негативные последствия. Указанный подход, несомненно, в перспективе будет нуждаться в переосмыслении ключевых постулатов и принципов уголовного права, в частности институтов субъекта и субъективной стороны преступления. При этом, на наш взгляд, системы с ИИ потребуют создания самостоятельного института уголовного права, уникального по своей сути и содержанию, отличного от традиционного антропоцентристского подхода. Такой правовой институт потребует совершенно нового подхода. В рамках указанного института целесообразно предусмотреть отличное от традиционного понимание субъекта, основанного на симбиозе технических и иных характеристик ИИ, а также альтернативные виды ответственности, такие как деактивация, перепрограммирование или наделение статусом преступника, что будет служить предупреждением для всех участников правоотношений. Полагаем, что такое решение в перспективе способно минимизировать криминологические риски применения ИИ [4].

При этом хотелось бы надеяться, что юристы, занимающиеся данными вопросами, не будут смешивать и «сваливать в одну кучу» юридическую ответственность людей и «умных» роботов. Человек должен отвечать за свои деяния и их последствия по своим юридическим правилам, а в отношении искусственного интеллекта должны быть предусмотрены другие специальные меры воздействия в случае самостоятельного осуществления им действий, нарушающих закрепленные в законе цели, принципы и правила [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахматулина Р. Ш., Савина В. С., Свиридова Е. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации – новый этап развития экономики // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – С. 210.
2. Сакомская Г. С. Подходы в правовом регулировании технологий с искусственным интеллектом [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/podkhody-v-pravovom-regulirovanii-tehnologiy-s-iskusstvennym-intellektom/>. – Дата доступа: 10.09.2023.
3. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on civil law rules on robotics (2015/2103(INL)) [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017IP0051>. – Date of access: 10.09.2023.
4. Хисамова З.И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: прикладные и теоретические // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 4 – С. 572.
5. Рахматулина Р. Ш., Савина В. С., Свиридова Е. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации – новый этап развития экономики // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – С. 210.